

ИДЕАЛЫ И ВЕРА В БОГА, ПЕРЕДАННЫЕ НАМ ПРЕДКАМИ, В СОДЕРЖАНИИ НОВОЙ РЕДАКЦИИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В статье раскрывается смысл упоминания Бога в части 2 новой статьи 67.1 Конституции Российской Федерации. Находят свое толкование понятия преемственности и неизменности конституций, их тесная связь с идеалами и верой в Бога, переданными нам предками, рассматриваются вопросы воздействия преемственности конституций на социальные отношения в обществе и государстве. Особое внимание уделено анализу положений ч. 2 ст. 67.1, включенных в действующую Конституцию России по итогам одобрения общероссийским голосованием 01.07.2020 года. Раскрыта конституционно-правовая основа для новой конфигурации содержания понятия «светское государство» в связи с указанной поправкой в Конституцию Российской Федерации, а также показано возможное взаимодействие конституционного законодательства и правоприменительной практики с нравственными началами социальных отношений.*

***Ключевые слова:** Конституция России, идеалы предков, вера в Бога, поправки в Конституцию, светское государство, неизменность конституций, преемственность в праве, общероссийское голосование.*

IDEALS AND FAITH IN GOD, TRANSMITTED BY OUR ANCESTORS, IN THE CONTENT OF THE RENEWED CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract.** The article reveals the meaning of the mention of God in part 2 of the new article 67.1 of the Constitution of the Russian Federation. Different meanings and types of concepts of continuity and immutability of constitutions, their close connection with the ideals and faith in God passed down to us by our ancestors, the relationship and different effects of the continuity of constitutions on social relations in society and the state are revealed. Special attention is paid to the analysis of the provisions of part 2 of article 67.1 included in the current Constitution of Russia as a result of approval by the all-Russia voting on 01.07.2020. The article contains the constitutional and legal basis for a new configuration of the concept of “secular state” in connection with this amendment to the Constitution of*

the Russian Federation and the possible interaction of constitutional legislation and law enforcement practice with the moral principles of social relations.

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, ideals of ancestors, faith in God, amendments to the Constitution, secular state, immutability of constitutions, continuity in law, all-Russia voting.*

*Возвещаю вам, братия, что Евангелие,
которое я благовествовал, не есть человеческое,
ибо и я принял его и научился не от человека,
но через откровение Иисуса Христа.
Послание Павла к Галатам 1:11–12*

*Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает.
Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою
от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа
пожнет жизнь вечную.
Послание Павла к Галатам 6:7–8*

Вопросам веры, идеалам и традициям предков, основанным на них семейным ценностям в действующей Конституции Российской Федерации (далее — Конституция или Основной закон) и посвящено около 10 статей. Центральное место среди них занимают часть 2 статьи 67.1 Основного закона, одобренная общенародным голосованием 1 июля 2020 года. Ее положения о том, что «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство»¹, встретили неоднозначную оценку в отечественных СМИ и некоторых научных кругах.

Некоторые авторы подобных высказываний сообщают о якобы грядущем разделении в обществе по признаку религиозной веры. Другие настаивают на возрастающей в связи с этим фактом опасности клерикализации социума и т.п.

Если подобные высказывания и опасения верны, то необходимо проанализировать указанные конституционные новеллы в их взаимосвязи с возможными фактами, которые авторами подобных публикаций не приводятся. Вместо них имеются официальные данные противоположного свойства. В обнародованном докладе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по теме «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина» в том числе указано, что ратифицированные Россией международные акты и Конституция гарантируют каждому гражданину свободу вероиспо-

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

ведения, включая право каждого совместно с другими исповедовать любую религию, в том числе совершать богослужения и иные религиозные обряды. Данное право может быть ограничено в целях защиты здоровья граждан только федеральным законом (ч. 3 ст. 55 Конституции) и не может быть ограничено в условиях чрезвычайного положения (ч. 3 ст. 58); законодательство о свободе совести устанавливает право религиозных организаций беспрепятственно (т.е. без каких-либо запретов и ограничений со стороны государства) совершать богослужения, религиозные обряды, церемонии и таинства в культовых зданиях в порядке, определенном внутренними установлениями религиозных организаций.

Вместе с тем Совет отмечает случаи (вопреки п. «в» ст. 71 Конституции) введения запретов на функционирование религиозных объектов, установленных органами государственной власти субъектов Федерации. Например, распоряжением Губернатора Санкт-Петербурга от № 161 от 26 марта 2020 года был установлен запрет на посещение религиозных объектов. Письмом вице-губернатора Рязанской области от 8 апреля 2020 года № 2-29/837 к епархии Русской православной церкви было предъявлено требование закрыть все храмы для прихожан под угрозой применения административной ответственности. Распоряжением Губернатора Амурской области от 27 марта 2020 года № 41-р. была приостановлена деятельность всех религиозных и культовых помещений, зданий, объектов и иных мест, специально предназначенных для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, паломничества.

В ряде других субъектов Российской Федерации, например, в Кемеровской области, главам муниципальных округов и районов губернаторами или их заместителями были направлены телефонограммы, обязывающие провести проверку православных храмов и наличия на богослужениях прихожан.

Аналогичные нарушения права на свободу совести были допущены также со стороны главных санитарных врачей ряда субъектов Федерации², в т.ч. предписания о закупке и использовании религиозными организациями одноразовых принадлежностей во время совершения религиозных обрядов, в частности, таинства Евхаристии³.

Указанные и другие примеры не только свидетельствуют о странной клерикализации общества. Региональные светские власти в нарушение конституционных и международных гарантий свободы вероисповедания предписывали закрывать храмы для посещения верующими, но не ограничивали работу множества публичных предприятий и организаций, не имеющих отношения к религии, и не препятствовали проводимым в них мероприятиям.

² В частности, в г. Москве, Брянской области, Кемеровской области, Московской области, Оренбургской области, Республики Калмыкия, Республики Карелия, Удмуртской Республики.

³ http://president-sovet.ru/documents/read/687/#_ftn16.

Положения части 2 статьи 67.1 Основного Закона о конституционной гарантии сохранения памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, обнаруживают еще одну важнейшую проблему — проблему понимания полученных нами от предков идеалов, их иерархии по шкале ценностей, а также нашего отношения к ним. Еще большее значение имеет вопрос веры в Бога.

Основываясь на многовековых идеалах и традициях, сложившихся в нашей стране, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл предложил включить в Конституцию упоминание о Боге. Но, видимо, многие члены рабочей группы по работе с поправками в Конституции России то ли из-за боязни «клерикализации» общества, то ли из-за того, что в ней не доминировало мнение юристов, или по другим причинам настояли на своеобразной формулировке предложения Патриарха.

Иначе чем еще можно объяснить тот факт, что в ч. 1 ст. 67.1 Конституции речь идет о том, что «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР», а о тысячелетней истории, «сохранении памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога»⁴ речь идет в части 2 этой же статьи.

Хотя в любом источнике права конституции, законе, договоре и т.д. в начале, т.е. в первых разделах, первых главах, первых статьях, первых частях статей помещают наиболее важные положения. А менее значимые по степени важности положения размещают в последующих частях текста. Но не наоборот.

Здесь необходимо говорить о правильном подходе к правопреемству в Конституции и основанном на ее положениях праве. А также о выделении видов правопреемства: правопреемства истоков государственности, или о приоритете в тысячелетней истории народа последнего по времени семидесятилетнего советского атеистического периода.

Тем более что к закреплению в своей Конституции тысячелетнего понятия преемства Россия шла длинным, извилистым и очень трудным путем, которым до нее не шло ни одно государство в мире.

О сложности этого пути свидетельствует, например, то, что даже на момент принятия действующей Конституции в 1993 году отечественная конституционно-правовая доктрина и действовавшее законодательство не давали адекватного и полного представления о светском государстве и месте в нем Церкви.

Большинство научных публикаций, посвященных исследованию понятия «светское государство» помимо того, что рассматривают данную «светскость» как синоним термина «атеистический»⁵, имеют еще один недостаток. Он

⁴ https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/03/10/824662-konstitutsiya-polnii-tekst-popravkami?fbclid=IwAR1T-oGNhdJyCSrI84qR5iCJ83Zu1Os9LZPKRcTTrlwhdu1x_X_b-PhfZAM.

⁵ «Атеистическое» видение светского государства было зафиксировано и в проектах Конституции России. В частности в проекте, разработанном Конституционной комиссией от 7 ноября 1991 г., предусматривавшем (ст. 61) «для религиозных объединений строить «внутреннюю организацию и деятельность в соответствии с демократическими принципами», а также закрепляли «законную деятельность религиозных объединений» (ст. 67). Поскольку подобная деятельность не может регламентиро-

состоит в том, что они предлагают исследовать светское государство вне всякой связи с нравственностью. Иногда в конституционно-правовой литературе на эту тему встречаются и крайне субъективные суждения⁶, которые применительно к светскому государству ни о чем конкретно не говорят.

Следует признать, что в большинстве светских государств, в отличие от России, до принятия указанной поправки в Конституцию понятия «светское» и «атеистическое» не являются синонимами. Более того, уже давно сложилось понятие о традиционных вероисповеданиях и конституционное законодательство разных государств тем или иным способом отдает им предпочтение перед другими религиями⁷, поскольку так называемые традиционные вероисповедания наиболее востребованы и представляют собой государствообразующие религии.

В действующей Конституции России возобладал атеистический подход, который к настоящему времени изменениями, внесенными в нее в 2020 году и текущим законодательством во многом нейтрализован. В Конституции (до внесения изменений 2020 года) установлено, что «Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» (ст. 14). Наряду с ней статья 28 провозглашает право каждого исповедовать любую религию или не исповедовать никакой⁸.

Подобное равноправие безнравственно, потому как попытка уравнивать всех и вся характерна не только для права: многие ученые также предлагают исследовать светское государство через признаки права вне всякой связи с моральными принципами. Но упование только на право и на юридические законы не только не делает жизнь человека в подобном светском государстве привлекательной, оно не указывает ему ориентиров на выход из тупика. Хотя бы потому, что в основе своей современное (секулярное) право базируется на юридических правах и обязанностях, которые уравнивают верующих, неверующих и верующих «во все подряд».

роваться государственными законоположениями // Из истории создания Конституции Российской. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993): в 6 т. Т. 3/1. М., 2007. С. 786, 787.

⁶ См.: Из истории создания Конституции Российской. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993): в 6 т. Т. 3/2. М., 2007. С. 320; Мирошникова Е.М. Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы. М., 2007. С. 18–24; Тейлор Ч. Что такое светскость? // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. М., 2015. № 1 (33). С. 231–233 и др.

⁷ Подробнее см., например: Государства и религии в Европейском Союзе (опыт государственно-конфессиональных отношений) / Под редакцией М.А. Воскресенского, А.А. Красикова (отв. ред.), Р.Н. Лункина, Р.А. Подопригоры, Л.С. Симкина и И.А. Шалобинной. Герхард Роббере (сост.). М., 2009. С. 40–41, 42, 43, 44–45, 88–89, 141–142, 160. Мирошникова Е.М. Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы. М., 2007. С. 18–24; Тейлор Ч. Что такое светскость? // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. М., 2015. № 1 (33). С. 231–233 и др.

⁸ <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100063,0&rnd=0.906079371449743#011005820458697957> (дата обращения: 29.03.2020).

* * *

Слова апостола Павла, сказанные более двух тысяч лет тому назад своим единоверцам, проживавшим в Риме, сохраняют свою актуальность до сих пор. Древние римляне, как и очень многие из наших современников, уповали на юридический закон и значительно в нем преуспели. Характеризуя гипертрофированное отношение к праву и упование на него, апостол пишет в послании к Римлянам: «Имеем ли мы преимущество? Нисколько. Ибо мы уже доказали, что как Иудеи, так и Еллины, все под грехом, как написано: нет праведного ни одного»⁹.

Другими словами, как и более двух тысяч лет тому назад, по отношению к праву и православный, и язычник, и гностик «равноправны» в греховности и остаются в ней. Выход из указанного состояния апостол видел в доминировании нравственности над правом. Не в игнорировании права и закона, а в их взаимосвязи и взаимодействии с нравственностью при приоритете в указанном дуализме нравственных начал.

Не случайно ап. Павел в этом же послании совсем другими словами пишет о нравственном законе: «Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя. Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона»¹⁰.

* * *

Проблема преемственности положений Конституции. Как видно из предыдущих рассуждений, преемственность и стабильность конституций могут иметь разные смыслы и по-разному проявляться. Преемственность чаще всего имеет человеческий характер, когда вступившая в силу новая конституция воспринимает ближайшую по времени систему законодательства и урегулированные ею социальные отношения. Нередко такая преемственность имеет место в течение одного или нескольких поколений. Поскольку продолжительность жизни человека «семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет»¹¹. Именно о таком виде преемственности речь идет в части 1 статьи 67.1 Конституции.

Есть более сложное понятие — генеральная преемственность, которая воспринимает не только текущее законодательство и основанные на ней социальные отношения недавнего прошлого, а гораздо более важные и значимые ценности. Подобное понимание преемственности подпадает под понятие, сформулированное во Втором Послании апостола Петра: «Не забывайте

⁹ Рим 3: 9–10.

¹⁰ Рим 13: 8–10.

¹¹ Пс. 89:10.

одного, возлюбленные: для Господа один день как тысяча лет, и тысяча лет как один день. Господь не откладывает исполнения того, что Он обещал, хоть некоторые и называют это промедлением. Он долго терпит и ждет, не желая, чтобы кто-нибудь погиб, но чтобы все раскаялись»¹².

О таком виде преемственности пишет, например, Б.С. Эбзеев: «В силу непрерывности Российского государства Российская Федерация выступает не правопреемником всех предшествовавших форм российской государственности (Российской империи, РСФСР и СССР и т.п.), она является продолжателем тысячелетней отечественной государственности»¹³.

При таком понимании данного термина речь может идти только о преемственности истоков государственности, в основе которой лежит религия. Имеется в виду, что каждый народ (государство) рано или поздно выбирает основную религию, которая со временем становится нациеобразующей (государствообразующей) религией, составляющей сердцевину жизни народа. И что бы с ним и его отношением к религии впоследствии ни происходило, ядро этого народа через невероятные трудности и борьбу пронесит эту избранную однажды нациеобразующую религию через века для передачи потомкам.

Мы можем без труда найти множество государств, которые будучи, как и Россия, по своим конституциям провозглашены светскими, обеспечивают подобную преемственность. Примерами таких светских демократических государств можно назвать Грецию, Румынию, Венгрию, Германию, Италию, Польшу и другие, конституциями и конституционно-правовым законодательством которых закреплен правовой статус традиционных для них религий, а родителям гарантируется право религиозного воспитания детей. Авторитетные зарубежные специалисты показывают, что во многих светских государствах мира уже давно сложилось понятие «традиционных вероисповеданий», которое тем или иным способом юридически закреплено¹⁴.

Наряду с указанными государствами имеются светские «богоборческие» (атеистические) государства, в которых разрушались храмы и массово преследовались священнослужители и верующие. Но даже в них в периоды наиболее массовых преследований верующих подспудно провозглашались духовные основы. Например, статья 124 Конституции СССР 1936 года провозглашала, что «в целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода от-

¹² 2-е Пет. 3:8.

¹³ Эбзеев Б.С. Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента РФ В.В. Путина и новые смыслы Основного Закона // Государство и право. 2020. № 4. С. 11.

¹⁴ См.: Государства и религии в Европейском Союзе (опыт государственно-конфессиональных отношений) / Под редакцией М.А. Воскресенского, А.А. Красикова (отв. ред.), Р.Н. Лункина, Р.А. Подпирогора, Л.С. Симкина и И.А. Шалобинной. (Герхард Роббере (сост.). М., 2009. С. 40–41, 42, 43, 44–45, 88–89, 141–142, 160 и др.

правления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»¹⁵.

Судя по всему, «ностальгию» по указанному недавнему прошлому испытывали многие члены рабочей группы, формулируя в части 4 статьи 67.1 Конституции норму в соответствии с которой «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России»¹⁶.

Обычно эти вопросы являются приоритетом семьи, а не государственных чиновников, у которых своеобразное отношение к данным проблемам, так как их финансирование, размеры зарплаты, штатное расписание и т.д. напрямую зависят от количества «подопечных» детей, находящихся в интернатах, детдомах и т.п.

О наличии подобной «ностальгии» у чиновников косвенно свидетельствует внесение в Государственную Думу законопроекта № 986679–7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», касающегося регулирования вопроса изымания детей из семьи при непосредственной угрозе их жизни и здоровью и предусматривающего требование экстренного решения суда по изыманию детей в течение 24 часов.

На остроту проблемы указывает активность граждан, которые за короткий период времени собрали более 100 000 подписей против принятия указанного законопроекта, а также многих общественных организаций.

Патриарх Кирилл 28 сентября 2020 года направил председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.В. Володину письмо с призывом организовать широкое общественное обсуждение этого законопроекта. В нем указано, что «Русская Православная Церковь неоднократно обращала внимание на необходимость обеспечения на законодательном уровне эффективной защиты граждан от необоснованного и/или незаконного вмешательства в семейную жизнь (в том числе и под предлогом защиты прав детей), борьбы с нередко встречающимся административным произволом органов опеки и попечительства и идеей усиления роли суда в принятии решений, затрагивающих интересы семьи...

Требование экстренного решения суда по изыманию детей (в течение 24 часов) может привести к тому, что суд будет склонен опираться на мнение органов опеки, фактически легализуя предлагаемое ими решение. ... Как говорится в Пояснительной записке к указанному законопроекту, он разрабатывается в рамках реализации конституционной поправки (ст. 67.1. п. 4)»¹⁷.

Слова, сказанные Патриархом в тексте приведенного письма, косвенно свидетельствуют о том, что нравственность не свойственна многим чиновникам. От себя добавим: нравственность культивируется институтами

¹⁵ <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3007#08402740042538848>.

¹⁶ https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/03/10/824662-konstitutsiya-polnii-tekst-popravkami?fbclid=IwAR1T-oGNhdJyCSrI84qR5iCJ83Zu1Os9LZPKRcTTrlwhdu1x_X_b-PhfZAM.

¹⁷ <http://www.patriarchia.ru/db/text/5698189.html>.

гражданского общества, формируемыми народом. Более того, нравственность имеет религиозные корни. Поскольку Бог есть любовь: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга... По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»¹⁸.

И, наконец, самое главное, такое отношение к праву и нравственности вызвано тем, что нравственность выше права, выше юридического закона. В отличие от закона в основе нравственности лежат не юридические права и обязанности человека, как критерии (способы регулирующего воздействия) и модели правомерного поведения — то есть внешние по отношению к человеку факторы, в определенной мере навязанные ему юридическим законом. В основе нравственности лежат внутренние потребности и представления человека о добре, любви к ближнему, справедливости и т.п.

Другими словами, человек, движимый нравственными чувствами — любовью к другому человеку, уважением к нему; испытывающий потребность в справедливости, как пишет апостол Павел, формально не приступая, уже исполнил юридический закон. Поскольку у него даже мысли о прелюбодеянии, убийстве, краже, лжесвидетельстве не возникает. Тем более что указанные критерии нравственности воздействуют не только на поведение человека, но и на его внутреннее отношение к предстоящему поведению и его последствиям. А также помогают оценить качество самих юридических прав и обязанностей, качество их реализации. В то время как права и обязанности, как основа любого права и закона, воздействуют только на поведение человека и никак не в состоянии оценить качество самих прав или обязанностей.

Следует подчеркнуть, что способность нравственности возвышаться над правом имеет уникальную особенность. Суть ее состоит не в том, что нравственность возвышается посредством понуждения, обязывания и т.п., а в том, что она своим более высоким качеством и более широким ассортиментом средств воздействия на «собственном примере» указывает путь, движение к лучшему варианту поведения.

Поэтому одни только формальные юридические принципы взаимоотношений светского государства с религиозными организациями, которые закреплены в прежней редакции Конституции, — свобода совести, культурное сотрудничество, взаимное отделение друг от друга церкви и государства, а также школы от религиозных организаций — не всегда эффективны, а иногда являются и неразумными.

Особенно в сочетании с конституционными положениями о том, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания...» (ст. 28 Конституции)¹⁹. Приведенные положения не только являются своеобразным продолжением содержания ст. 14 Конституции, т.е. лишенными

¹⁸ Ин. 13:34–35.

¹⁹ <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100063,0&rnd=0.906079371449743#011005820458697957>.

нравственных начал, но и потенциально нарушающими мир и спокойствие в семье, обществе, государстве.

Если каждому (в том числе и несовершеннолетнему ребенку) гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь, распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, то где гарантия, что в одной семье под одной крышей не окажутся атеисты (или верующие) родители, верующие (или атеисты) дети и исповедующие другую религию дедушки и бабушки?

Получается, что религиозные организации, зарегистрированные в иностранных государствах, имеют в России правовой статус, аналогичный статусу религиозных организаций, которые созданы российскими гражданами. Подобный раскол в обществе, которое, по опросам общественного мнения более чем на 80% относит себя к верующим, в том числе 71,1% опрошенных считают себя православными, может таить в себе серьезную потенциальную опасность.

Наиболее значимая область отношений светского государства и гражданского общества с религией сложилась в образовании. Одним из свидетельств этого факта являются, например, положения статей 3, 5, 12, 87 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об образовании в Российской Федерации»²⁰. Поскольку без совершенного и развитого образования не может быть развитой культурной и полноценной духовной жизни.

Более того, новелла статьи 67.1 Конституцию России, предложенная главой государства, позволит наконец приступить к реализации резолюции I Всероссийского съезда учителей права и обществознания, состоявшегося в канун 20-летия Конституции, к изучению основ Конституции во всех средних учебных заведениях страны. Группой вузовских ученых во исполнение поручения делегатов съезда подготовлены соответствующие учебники для обучающихся старших классов средних школ, колледжей и техникумов, а также для студентов неюридических вузов.

Подобная тенденция наблюдается и в зарубежных светских государствах. В частности, в статье 16 части 2 Конституции Греции²¹, в части 2 и 3 статьи 7 Основного закона ФРГ²², в части 3 статьи 27 Основного закона Испании²³.

Конституции ряда государств на постсоветском пространстве в той или иной степени отмечают особую роль государствообразующей Церкви, например, статья 8.1. Конституции Армении и статьи 9 Конституции Грузии. Конституции Беларуси (ст. 16), Молдовы (ст. 10), Украины (ст. 11), не уста-

²⁰ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

²¹ <https://legalns.com/download/books/cons/greece.pdf>.

²² https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru.

²³ <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM>.

навливая особой роли той или иной религиозной организации в становлении своих государств, в более мягкой форме отмечают, что регулирование их правового статуса осуществляется с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций (самобытности) соответствующего народа²⁴.

Положительной характеристикой, дополняющей понятие светского государства, являются положения конституций Азербайджана (ч. 2 ст. 18), Армении (ч. 2 ст. 26), Беларуси (ч. 2 ст. 16), Литвы (ч. 1 ст. 43), Молдовы (ст. 31), Украины (ч. 2 ст. 35), Эстонии (ч. 2 ст. 40), запрещающие распространение и пропаганду религий, унижающих достоинство личности и противоречащих принципам человечности.

Интерес к светскому государству и его отношению к религии в конституционно-правовой литературе возник давно²⁵. По замечанию дореволюционного специалиста Л. Тихомирова, в атеистическом светском государстве органы власти действуют изолированно от религиозных объединений и, не взаимодействуя с ними, подчиняют их своему властному влиянию. «Свое отношение с ними атеистическое государство выстраивает, руководясь исключительно своими собственными соображениями о справедливости, общественной и государственной пользе. При этом оно имеет полное право и возможность репрессии во всех случаях, когда, по его мнению, интересы исповедания противоречат интересам гражданским и политическим. Такое государство уже не может руководствоваться в отношении исповеданий какими-либо религиозными соображениями, ибо мнения финансистов, экономистов, медиков, администраторов, полководцев и т.д. составляют его законную консультацию. При таком порядке религиозной свободы не может быть ни для кого...»²⁶.

В конечном счете конституционный принцип, в соответствии с которым Церковь отделена от государства и который является одной из базовых основ правовой доктрины светского государства, носит формальный характер. Он может иметь смысл и составлять основу светского государства только в том случае, когда оно функционирует как политический институт, обладающий

²⁴ Конституции Казахстана и Литвы делают это более своеобразно. Так, «деятельность иностранных религиозных объединений на территории Республики, а также назначение иностранными религиозными центрами руководителей религиозных объединений в Республике осуществляются по согласованию с соответствующими государственными органами Республики (ч. 5 ст. 5 Конституции Казахстана); «государство признает традиционные в Литве церкви и религиозные организации, а другие церкви и религиозные организации — в случае, если они имеют опору в обществе и их учение и обряды не противоречат закону и нравственности. Признанные государством церкви и другие религиозные организации обладают правами юридического лица» (ст. 43).

²⁵ См., например: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. 10-е изд. перераб. и доп. М.: Норма — ИНФРА-М, 2013. С. 139–141; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. Учебник. 5-е изд. перераб. и доп. М.: Прогресс, 2014. С. 193–194; Понкин, И.В. Светскость государства М., 2004; Понкин, И.В. Современное светское государство: Конституционно-правовое исследование: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2004; Фомина С.В. Светское государство // Юридическая энциклопедия / Отв. ред. акад. Б.Н. Топорнин. М., 2001. С. 972.

²⁶ Тихомиров Л. Религиозно-философские основы истории. С. 146.

относительной юрисдикцией по отношению к религиозным организациям, основанной на нравственных началах права. Только в случае тесного взаимодействия основ нравственности и права можно отделять государство от иных политических, социальных, религиозных институтов.

Нарушением базовых основ правопреемства являются предложения создать светское государство, основанное на воссоздании институтов и господствовавшей в советский период государственности и государственно-религиозных отношений идеи атеистического государства. В частности, Г.А. Михайлов в недавнем прошлом предлагал создание в России такого федерального государственного органа по делам религиозных объединений, который «может решить проблему консолидации всех сил, призванных осуществлять политику государства в сфере реализации прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания, укрепляя при этом вертикаль власти и обеспечивая выполнение требований федеральных правовых актов о свободе совести и о религиозных объединениях в масштабе Федерации»²⁷.

Автора нисколько не смущает, что предлагаемая им «вертикаль власти» противоречит закреплённому в статье 5 Конституции принципу разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов. А также установленным положениями статьи 72 Конституции вопросам совместного ведения и полномочий органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов. В качестве убедительного аргумента в обоснование своей позиции Г.А. Михайлов указывает: «Маловероятно, что религиозные организации способны самостоятельно избавиться от груза внутренних проблем, так или иначе связанных с государственно-церковными отношениями, а тем более наладить продуктивный межконфессиональный диалог без участия посредников, выступающих от имени государства и заинтересованных в установлении религиозного мира и согласия»²⁸.

Аналогичную позицию высказывают Ф.М. Рудинский и М.А. Шапиро, предлагая восстановить соответствующие государственные структуры, функционировавшие в советский период²⁹.

По данному вопросу мы солидарны с С.Н. Бабуриным, который считает что «от решения вопроса, будет ли новое поколение русских понимать православие, воспринимать его не как одну из конфессий в “многоконфессиональном государстве”, а как свое мирозерцание, как некую аксиому, маяк

²⁷ Михайлов Г.А. Нужен ли России государственный орган по делам религий? // Религия и право. 1999. № 6. С. 9.

²⁸ Там же. С. 9.

²⁹ См.: Рудинский Ф.М., Шапиро М.А. Правосознание граждан в сфере реализации свободы совести и практика ее осуществления // Государство и право. 1988. № 12. С. 31. См. также: Залужный А. Концептуальные проблемы взаимоотношений государства и религиозных объединений // Румянцевские чтения. Государство и Церковь: конституционно-правовые и богословские проблемы / колл. авт.: Материалы круглого стола. М.: Изд-во РГТЭУ, 2009. С. 22.

для индивидуального сознания во мраке тотального нигилизма, зависит сохранится ли Россия»³⁰.

Неизменность Конституции. С генеральным правопреемством, о котором речь идет в части 2 статьи 67.1 Конституции, тесно связана ее неизменность. Имеется в виду необходимость перейти от атеистического подхода к религии в содержании Конституции России 1993 года к пониманию, о котором речь идет в ч. 2 ст. 67.1 Конституции России в настоящее время. То есть о том, что каждый из нас без исключения получил от наших предков идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства.

Разумеется, высшая форма изменения — юридическая, которая приводит к внесению поправок в первоначальный текст Конституции, и благодаря ее прямому действию, открывает возможности к их непосредственному применению. В данном случае включение в Основной закон страны положений части 2 статьи 67.1 о сохранении памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, представляет собой признание исторически сложившегося государственного единства для реализации и передачи исторических ценностей народа нашим потомкам.

Понятно, что юридические трансформации спонтанно не возникают. Их «подготавливают» фактические изменения³¹, одной из форм которых является *правоприменительная практика*.

Если говорить о правоприменении, то следует в первую очередь упомянуть о постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционный Суд), принятых по делам о соответствии Конституции России положений Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях». В частности, в Постановлении от 23 ноября 1999 г. № 16-П Конституционный Суд сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой законодатель, регулируя отношения в сфере вероисповедания, должен учитывать исторически сложившийся в России многоконфессиональный уклад, в том числе чтобы воспрепятствовать миссионерской деятельности (например, в связи с проблемой прозелитизма), если она несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам, а именно сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправо-

³⁰ Бабурин С.Н. Вероисповедание как стержень политического, правового и духовного развития государств и народов // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы. материалы V межвузовской научной конференции, посвященной 400-летию династии Романовых / Коллектив авторов: Материалы научной конференции / Под ред. С.Н. Бабурина, А.М. Осавелюка. М.: Книжный мир, Европейский институт JUSTO, 2013. С. 11.

³¹ В данном случае термин «фактический» используется нами не в буквальном смысле. Поскольку правоприменение основано на норме права и осуществляется по процедуре, установленной нормами права. Если говорить о нормотворчестве, то оно тоже связано с нормами права. Поэтому «фактический» в том смысле, что формально не меняется норма Конституции.

мерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением³².

В Определении от 10 октября 2019 г. № 2683-О Конституционный Суд коснулся понятия «территориальная сфера деятельности религиозного объединения» в том числе по вопросам миссионерской деятельности религиозных организаций и указал, что Конституция, — исходя из того, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3. ст. 17), — предусматривает, что в Российской Федерации запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, запрещаются также любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства³³.

Относительно правотворчества. Положения части 2 статьи 87 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³⁴ в какой-то степени исправляют атеистические положения статьи 28 Основного закона, предусматривая по просьбе родителей получить возможность изучения основ знаний о религии, создания религиозными организациями соответствующих образовательных организаций и т.п.

Подобного рода изменения внесены в Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях». Например, представительству иностранной религиозной организации, открываемому на территории Российской Федерации, в соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» не предоставлено право заниматься культовой и иной религиозной деятельностью и, соответственно, на нее не распространяется статус религиозного объединения, установленный Законом» (п. 1 и 2 ст. 13)³⁵.

Таким образом, несмотря на не очень удачное содержание норм и расположение структурных элементов статьи 67, включение в нее положений о преемственности тысячелетней истории Отечества и вере в Бога имеет непреходящее значение.

Наличие указанных положений дает основание, а значит, и возможность добиваться исключения из Конституции и текущего законодательства в целом нормативного доминирования человеческой преемственности над генеральной преемственностью народа, а также — атеистического подхода к жизни народа и государства над религиозно-нравственным.

³² <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30316.pdf>.

³³ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336072.

³⁴ СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.

³⁵ СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

Сложившаяся правоприменительная практика и новеллы текущего законодательства создали достаточный правовой массив, обеспечивший не только внесение формальных изменений в Конституцию, увязавших конституционное право с нормами нравственности и с заботой о преемственности поколений и благополучия в семье, — первичной ячейке общества и государства, но и для их дальнейшего развития и совершенствования в русле генеральной преемственности.

Наконец, сохранение указанной преемственности позволит в рамках внесенных изменений обеспечить нравственно-религиозно-правовую связь между детьми и родителями, сплотить их. Укрепить институты гражданского общества посредством налаживания отношений между ними, а также между гражданским обществом и обновляющимся представлением о светском государстве и взаимодействия с ним. Способствовать гармонизации взаимной ответственности человека, общества и государства.

Список литературы

1. Бабурин С.Н. Вероисповедание как стержень политического, правового и духовного развития государств и народов // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы. Материалы V межвузовской научной конференции, посвященной 400-летию династии Романовых / Коллектив авторов: Материалы научной конференции / Под ред. С.Н. Бабурина, А.М. Осавелюка. М.: Книжный мир, Европейский институт JUSTO, 2013. С. 11.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. — 10-е изд. перераб. и доп. М.: Норма — ИНФРА-М, 2013.
3. Залужный А. Концептуальные проблемы взаимоотношений государства и религиозных объединений // Государство и Церковь: конституционно-правовые и богословские проблемы / колл. авт.: Материалы круглого стола. М.: Изд-во РГТЭУ, 2009. С. 22.
4. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. Учебник. 5-е изд. перераб. и доп. М.: Прогресс, 2014. С. 193–194.
5. Осавелюк А.М. Христианская этика и светское право // Русский мир — 2011: Сб. статей. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2011. С. 241–252.
6. Осавелюк А.М. Неверное определение понятия светского государства — угроза безопасности государства на постсоветском пространстве? // Безопасность постсоветского пространства: новые вызовы и угрозы. Люблин-Москва, 2014. С. 47–54.
7. Осавелюк А.М. Церковь и государство. Монография. М.: Проспект, 2019. С. 432.
8. Эбзеев Б.С. Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента РФ В.В. Путина и новые смыслы Основного Закона // Государство и право. 2020. № 4. С. 7–24.